

блорусского юноши не может быть колебанием, куда идти на Восток или на Запад (т. е. в Россию или Польшу). Съ Востока привнесены Блорусы таки великия блага, какъ разбоя Польши и освобождение крѣпостныхъ. А что пришло съ Запада? Жиды, іезуиты, унія, пагуба народной интелигентии, система багрячества, крѣпостное состояніе, разрушение древней сельской общины". Замѣтимъ кстати, что съ некоторыхъ поръ у некоторыхъ органовъ нашей печати явилась сильная ненависть къ "полонѣству". Чего хотятъ всѣ эти господа, кричащіе безъ всякой видимой причины: *слово и дѣло!*? Политики "заподозривші"? Но вѣдь это самая скверная политика ужъ потому одному, что она, по существу своему, должна метаться изъ стороны въ сторону и ни въ чёмъ кроме всесобщаго недовольства и раздраженія не можетъ привести.

"Новости" (№ 49-й) стараются доказать, что основная причина, происходящая въ настоюще время во всемъ мірѣ революціонного броженія" — прогрессивное развитие пролетариата. История изъ этой мысли, органъ г. Ноговича предлагается — какъ бы вы думали что? — международное соглашеніе относительно способовъ уменьшения научеризма! Въ разгоряченномъ воображеніи почтеннаго редактора рисуется конгрессъ, на которомъ Басмакъ придумываетъ мѣры къ обузданію феодальныхъ вождѣй ость-зейскихъ бароновъ, а Гладстонъ настаиваетъ на необходимости согнать изъ баранъ рогъ разжигающую французскую буржуазію. Келаетъ газетѣ дождаться "исполненія ея ожиданій". Напрасно только она упрашиваетъ изъ виду, что никогда не будетъ такой нищеты, какъ въ Англіи и ницѣ коммунизма и соціализма не имѣютъ такъ мало приверженцевъ.

22-го февраля, въ Петербургѣ, въ залѣ "Демутъ" состоялась первая въ Россіи "литературная бѣсѣда". Починъ публичнаго лекторія принадлежитъ сотруднику "Московскаго Телеграфа" г. Градовскому. По словамъ названной газеты, "литературная бѣсѣда" имѣла громадныи успехъ. Г. Градовскій читалъ о нашихъ войнахъ съ Турцией, объ отношеніи интеллигентіи къ народу и юмористическому наброску "Письмо китайца". Аудиторія слушала лектора съ величайшимъ интересомъ, аплодисментами и възвозами не было конца. Это объясняется, конечно, не столько мастерскимъ изложеніемъ, какъ тѣмъ, что въ обществѣ давно уже созрѣла потребность въ такого рода бѣсѣдахъ. Желательно, чтобы онѣ г. Градовскому не остались одиночными явленіемъ и нашлись подражателей.

† Иванъ Николаевичъ Попа.

Харьковскій университетъ потерявъ еще одну рабочую силу. Недавно хо-

ронили И. О. Бѣлцкаго, вчера скончили Ивана Николаевича Попа. Покойный не занималъ кафедры, не игралъ видной роли, онъ былъ простымъ скромнымъ замѣтникомъ и боярствомъ его служившемъ и членовъ университетской коллегіи едва знали его по имени, не подозревая, что за человѣкъ носитъ это скромное имя.

А человѣкъ былъ во всякомъ случаѣ достойнаго вниманія, хотя бы уже потому, что онъ былъ человѣкомъ оригинальнымъ. Нынѣ какъ-то мало стало на свѣтѣ оригинальныхъ людей и Попа была однѣмъ изъ послѣднихъ монголій. Во всякомъ случаѣ позволяло себѣ думать, что людямъ его знавшимъ будеъ не безъинтересно маленькое *cogitulum vitae* пожѣлагаго, судьба котораго, если взглянуть на нее съ общей точки зрѣнія, примиѳнительно къ судьбѣ нашей молодежи вообще, — даже и поучительна.

Уроженецъ Бессарабіи, румынъ по происхожденію, И. Н. Попа былъ сыномъ небогатыхъ родителей. Отсюда его умеръ рано, оставивши на рукахъ вдовы двухъ маленькихъ сирот и никакихъ средствъ для ихъ воспитанія. Когда ребенокъ подросъ, матеръ согласилась отдать его въ кишиневскую гимназію. Мальчику, выросшему въ румынской семье, незнакомому и непонимавшему почти ни одного слова по-руссски, страшно трудно давалась русская наука въ румынской гимназіи. Но такъ же въсѣла была любознательность и сознаніе необходимости учиться, чтобы "стать человѣкомъ", что онъ одинъ, безъ посторонней помощи, при болѣе чѣмъ скучной материальной обстановкѣ, преодолѣлъ упорные труды всѣ препятствія и въ 1861 г. окончилъ курсъ гимназіи первымъ ученикомъ съ золотою медалью.

Еще на гимназической скамейкѣ мечтала понастѣ въ петербургской университете занять въ его голову и онъ рѣшился теперь привести ее въ исполненіе; старушка-матерь, несущаясь въ стремлѣніи сына, желала, чтобы онъ остался въ Кишиневѣ и поступила тамъ на службу; она просила, наставляла, не пускала, но ни что не могло поколебать рѣшѣніе юноши и съ своей медалью, да съ кое-какъ сколоченными десятью рублями она ушла изъ родного города.

Сколько времени продолжалось это путешествіе — неизѣтно, но вѣль быль до достигнута и Попа поступилъ на юридический факультетъ петербургскаго университета. Тутъ съ первыхъ же дней сказывалась горькая доля бѣднага. Съ одной стороны неугоднамъ жажды знаній, съ другой — тяжелы дни самой супоровы нуды. Жизнь на Петербургской сторожѣ и занимавшая "уголь" въ сырьемъ темномъ подвалѣ, пытавшая по пѣскольку дней чортымъ хѣбомъ, заварившая по пѣскольку дней срѣду одинъ и тѣтъ же чѣмъ, чтобы скользко-нѣбудь согрѣть коченѣніе отъ холода и сырости члены, Попа учился, учился и учился, не

теряя даромъ ни одной минуты. Судьба ему улыбнулась, онъ, наконецъ, доѣдалъ урокъ у какого-то генерала, жившаго на другомъ концѣ Петербурга и платившаго рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н. заболѣлъ; скромный пришелъ съ скитаніемъ долго, пришелъ прогѣбать медаль, пришелъ потеть уроки, пришелъ перебираться въ другой подвалъ, такъ какъ хозяйка не захотѣла держать больного... Надо думать, что тогда еще при скитаніяхъ по петербургскому подваламъ и при склонившемся рентитору по четыре рубля серебромъ въ мѣсяцъ. Молодой и тогда еще крѣпкій организмъ не вынесъ непосильнаго труда и непрестаннаго лишенія: И. Н

